

Шамба Баликов

**Русское оборончество и
Казачье пораженчество**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 32
ББК 66
Ш19

Ш19 **Шамба Баликов**
Русское оборончество и Казачье пораженчество / Шамба Баликов – М.: Книга
по Требованию, 2020. – 36 с.

ISBN 978-5-458-41412-8

Доклад, прочитанный 29 марта 1936 года в Париже на публичном собрании,
устроенном Обществом Ревнителй Казачества.

ISBN 978-5-458-41412-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2020

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2020

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

1. НЕИЗМЕННОСТЬ СОВЕТСКОЙ ПОЛИТИКИ И ФАЛЬШЬ «ОБОРОНЦЕВ».

Только недавно мы были свидетелями того, как Мировая война, трехлетняя героическая борьба Казачества с большевиками и 15 лет эмиграции для некоторых, так называемых казачьих руководителей, прошли без единого следа, не являлись ничему. Видели, как несколько генералов, под предлогом почтить память покойных казачьих вождей, собрали публику, играли в солдатики, демонстрировали свою политическую беспутницу.

Один из них призывал казаков объединиться вокруг него, не рассуждая много, а от их поведет неизвестно куда и во имя чего. Другой, как молодая актриса перед зеркалом, любовался на трибуне самим собой, с упоением вслушивался в свой собственный голос и развел смешную, детскую полемику со всеми политическими течениями, начиная от Деникина, Керенского, кончая «самостийниками». Любим различных политических убеждений, пришедших на это собрание из уважения к памяти покойников, хозяева собрания решили преподать урок политической неразберихи.

О неприличии такого «гостеприимства», конечно, говорить не приходится. Также нет надобности говорить о политическом содержании тех выступлений. Это была старая песня на новый лад: не вмешивайтесь, казаки, в политику, молча следуйте за нами, а мы-то уж выведем вас...

Между тем, мы, эмигранты, являемся порождением политики. Это наше качество на нас возлагает определенную обязанность: прежде всего интересоваться вопросами политики, так как от нее зависит как наше собственное положение, так и судьба наших братьев «там». Особый наш долг — внимательно следить и изучать то, что связано с советской властью,

поспешно наблюдать как внутреннее положение СССР, так и пристально присматриваться к внешней политической обстановке в отношении его.

Это долг не только так называемых вождей, но и каждого из нас в отдельности. Политика нам необходима не только во имя политики, но потому еще, что сознательное отношение к ней, правильный учет происходящих явлений лучше всего могут указать нам наш политический путь, определить наш политический образ действия в каждый данный момент в какой бы стране и среде мы ни находились.

Вот почему я охотно принял предложение Общества Ревизителей Казачества поделиться своим скромным знанием как в области событий, происходящих во-вне, так и о положении Казачества за рубежом и «там», чтобы на открытом казачьем собрании свободно обменяться нашими думами по животрепещущему вопросу дня. В наше смутное и тревожное время, когда на карту, может быть, поставлена судьба Казачества, мы не имеем права быть равнодушными к вопросам большой политики. Нашим лозунгом должно быть не стадное сборище вокруг политически скользких и слепых кандидатов в вожди, а честное, ярче действительное и сознательное, разумное единство всех.

Начнем нашу беседу с вопроса самого злободневного, по поводу которого так много пересудов, так много чернил изведено бойками, часто безответственными, порой не особенно честными журналистами, публицистами.

Речь идет о мнимой эволюции советской власти, о ее, якобы, новой внутренней политике, особенно о новой линии внешней дипломатии СССР, нашедшей свой апофеоз в заключении франко-советского пакта. Этот последний акт и

связанные с ним вопросы во внешнем мире привели к «драматическим лондонским дням», непосредственно нас приблизив к костру мирового пожара, а в среде эмиграции к тому, что пожилые бордагты люди, юркие профессора и просто разныи пестерки на парижских подмостках с завидным проворством стали отбивать политический фокстрот, взгльиво и нагло призывая нас на защиту Сталина, СССР!

Все вы знаете о той страстной, пристрастной и резкой полемике, возникшей по поводу этого вопроса. Также всем известны, в главных чертах, как доводы немногочисленных противников этого пакта, так и аргументы огромной армии его сторонников. Этот пакт явился той лажмусовой бумагой, которая обнаружила целую гамму взглядов на первостепенной важности политические вопросы дня.

Я не собираюсь здесь излагать эти доводы. Но хочу обратить ваше внимание на один и главный довод защитников пакта и восторженных поклонников сталинской «эволюции» как из среды русской эмиграции, так и иностранных политиков, публицистов.

Я подразумеваю их настойчивое утверждение, что коминтерн и компартия (что одно и то же) отказались от своей основной цели — мировой революции, что большевики ныне стали главным оплотом мира во всем мире.

Так ли это? Действительно ли Сталин и его товарищи отказались от своей основной цели — диктатуры пролетариата во всем мире? Действительно ли изменилась советская внутренняя и внешняя политика, как нам радостно вещают возмущенцы новой формации?

Мы со всей нашей энергией и с достаточным знанием дела отвечаем: нет, не так!

На чем, собственно, основываются все эти толки об эволюции большевиков, соввласти?

Главным образом они обосновываются на сегодняшней линии поведения советской ежедневной прессы, действующей всегда по указке свыше, соответственно обстановке данного политического момен-

та и на тех очень сомнительных признаках эволюции, которые выразились в введении чинов и рангов в красной армии, в восстановлении преподавания истории, и разговорах о восстановлении моногамической семьи, авторитета родителей, и выделения колхозникам «приусадебных участков», «индивидуальных коров», и «стахановском движении», по существу являющемуся худшим видом эксплуатации рабочих.

Достаточно было выбросить эти жалкие косточки с барского стола коммунистов, чтобы люди, еще с 1918 года страдающие эволюционной болезнью, засыпающие «ров» между эмиграцией и коммунистами, свою мечту принимающие за действительность, — стали единым хором петь: наше пророчество сбылось, соввласть эволюционирует, да здравствует Сталин!

Но если мы перестанем выдавать свою мечту за действительность, а, спустившись с неба на грешную землю, трезво посмотрим на происходящее, то увидим совсем обратное.

Та убогая «индивидуальная корова», тот несчастный «приусадебный участок», которыми, по милости Сталина, будут пользоваться колхозники (обратите внимание — не люди, не свободные крестьяне, а именно колхозники!), все это — приманка, выдуманная для того, чтобы подтолкнуть население к труду, к большей производительности, способ выколачивания народного сока для ненасытного Молоха революции, отчасти и как средство для выяснения потенциальных саботажников.

Как можно в этих несчастных индивидуальных коровенках усмотреть признак эволюции соввласти? Если это — эволюция, то тогда подобная «эволюция» имела место еще три года тому назад, в самый разгар коллективизации, когда был выброшен лозунг — «прикрепить колхозный скот к определенным лицам», т. е. каждый колхозник получал себе некоторое количество колхозного скота и за этот «свой» скот он нес всю ответственность перед властью.

Но это, ведь, было только хозяйствен-

ное мероприятие соввласти, направленное на сохранение колхозного скота, выпущенное колхозников, под страхом страшной кары, следить за скотом, беречь его, увещивать его производительно. И современная «индивидуальная корова», конечно, относится к внутренним хозяйственным мероприятиям, ничуть не свидетельствующим о политической эволюции соввласти.

Но такие эволюции Сталина эмпирики готовы любую муху превратить в слона. Только на днях на одном собрании один русский серьезно усматривал признак эволюции в том, что в его родном селе теперь горят две электрические лампы, освещая улицу, а раньше при царском режиме, видите ли, их не было. Что можно возразить против подобного довода, кроме как сказать: чем бы дитя ни тешилось, лишь бы не плакало.

Для того, чтобы иметь суждение о политической эволюции соввласти, прежде всего надо выяснить вопрос — кто и что определяет генеральную политическую линию соввласти? Как расценивают современную политическую обстановку, какую политическую задачу ставят себе эти высшие определяющие инстанции?

Всю политическую линию как соввласти, так и мировых коммунистов, определяют два органа, две высшие инстанции: Исполнительный Комитет ВКП (б) и Коммунистический интернационал — Коминтерн.

Для решительного отрицательного ответа на вопрос об эволюции большевцов достаточно прочитать последние официальные документы этих двух высших инстанций коммунистического мира. Этими документами являются: 1) «Лозунги Всесоюзной компартии к 18-й годовщине Октябрьской революции» и 2) Постановление последнего, УП конгресса Коминтерна, имевшего место в Москве.

Для усиления, к ним прибавим потом выдержки из речей некоторых советских и коммунистических заправил.

Итак, какой же обязательный приказ бросает Сталин своей многомиллионной коммунистической армии к 18-й годовщине Октября?

— «Да здравствует социалистическая революция во всем мире!»

— «Пролетарии всех стран! Угнетенные народы колоний! Выше знамя Ленина! Вперед на штурм капитализма!»

— «Пролетарии и крестьяне всего мира! Идите по пути рабочих и крестьян Советского Союза! Долой фашизм! Долой капитализм! Да здравствует советская власть во всем мире!»

— «Рабочие, работницы и трудящиеся всех стран! Расширяйте единый фронт борьбы против фашизма! Сланивайтесь под знаменем Коммунистического Интернационала!»

— «Да здравствует коминтерн — штаб мировой пролетарской Революции!»

Так определяет священную задачу мирового пролетариата в данное время и такой приказ отдает Сталин по линии всесоюзной компартии. Но те же задачи ставит и такой же приказ он отдает и по линии Коминтерна. Разница только в том, что если в «Лозунгах», как в подобных документах подобает, только кратко и четко определяются цели и задачи мировых коммунистов в настоящее время, то в постановлении УП-го, последнего конгресса Коминтерна эти цели подробно и серьезно мотивируются, дается всесторонняя оценка политического положения как в СССР, так и в мире, формулируются боевые задачи для армии мировых коммунистов.

Кстати: этим почти точным совпадением определенности основных целей ВКП (б), являющейся самодержавной хозяйкой СССР, и Коминтерна лишней раз опровергается легенда, что соввласть и Коминтерн не одно и то же. Разумеется, у нас никогда не возникало сомнения, что эти две организации суть только тригмасы одного и того же чудовища, которое правит СССР, а теперь собирается распространить свою власть и на весь мир.

Итак, как определяет свою боевую задачу Коминтерн при создающейся мировой политической ситуации, иначе говоря, по мнению русских, «эволюционирующей» Сталин, который является рулевым этого Коминтерна? Вот что мы слы-

таем в огромном мотивированном постановлении УП конгресса Коминтерна:

— «Дальнейшее укрепление страны советов, сплочение мирового пролетариата вокруг нее и могучий рост международного авторитета компартии Советского Союза... рост революционного движения в колониях, упадок Интернационала — все это ускоряет и будет ускорять развитие мировой социалистической революции. Капиталистический мир переходит в период резких столкновений в результате обострения внутренних и внешних противоречий капитализма. Держа курс на эту перспективу революционного развития, УП конгресс Коммунистического Интернационала призывает коммунистические партии к величайшей политической активности и смелости, к неустанной борьбе за установление единства действий рабочего класса. Установление единого фронта рабочего класса — это решающее звено подготовки трудящихся к предстоящим великим боям второго тура пролетарских революций».

Вот как ясно и четко формулирует боевую задачу своей коммунистической армии Сталин. Как видите, он и его друзья не только не отказались от идеи мировой революции, но убеждены, что именно теперь она так приблизилась к ним, как никогда и требуют от мировых коммунистов «величайшей политической активности и смелости» по устройству этой самой мировой революции («Коммунист» от 6 сентября 1935 г.).

Они уверены в приближении мировой революции потому, что капиталистический мир, по их оценке, вступил в полосу резких столкновений внутренних и внешних противоречий, а также и потому, что, по словам советского сановника Мануйльского, «эксплуатируемые и угнетенные во всех концах земли видят в нашей стране победившего социализма свое отечество, в нашей партии и в нашем рабочем классе ударную бригаду мирового пролетариата, в нашем Сталине великого, мудрого и любимого вождя трудящегося человечества» («Коммунист» от 23 августа 1935 г.).

В докладе нового коммунистического

светила, Димитрова, на конгрессе мы читаем: «Победа социализма в Советском Союзе — победа всемирно — исторического значения — вызывает мощное движение к социализму во всех капиталистических странах. Эта победа укрепляет дело мира, — продолжает Димитров, — увеличивая международный вес Советского Союза и его роль, как могучего оплота трудящихся в их борьбе против капитала, против реакции и фашизма. Она укрепляет Советский Союз, как базу мировой пролетарской революции... Эта победа поднимает уверенность международного пролетариата в своих силах и в реальной возможности его собственной победы, которая сама становится огромной и действительной силой против господства буржуазии. В единении сил пролетариата Сов. Союза с боевыми силами пролетариата и трудящихся масс в капиталистических странах заложена великая перспектива грядущего крушения капитализма и гарантия победы социализма во всем мире»... («К.» от 24 августа 1935 г.).

— «Теперешние правители капиталистического мира, — продолжает Димитров, — это временные люди. Пролетариат — это настоящий завтрашний хозяин. И он должен вступить в свои исторические права, взяв в свои руки бразды правления в каждой стране, во всем мире... Со Сталиным во главе, наша многомиллионная политическая армия, преодолевая все трудности, проходя мужественно через все заграждения, должна и сумеет разрушить крепость капитализма и добиться победы социализма во всем мире».

Так с исчерпывающей полнотой и знанием дела оксиплюют положение советские сановники, такую категорическую задачу ставят перед мировым пролетариатом они.

Можно ли, имея такие красочные официальные документы высших учреждений коммунистического мира, такие откровенные и пламенные призывы верховных жрецов Советского Союза к мировой гражданской войне, только на основании дипломатической песни Литвинова утверждать, что большевики эволюционируют, что они отказались от идеи мировой ре-

революции и стали ныне оплотом империализма во всем мире?

Конечно же, нет! Только идеалистическими, только платные агенты большевиков или моральные боссы способны

не замечать эту оголенную и подлинную сущность Сталина, его друзей и утверждать, что они теперь перебиты ослепшими вестками!

2. ПРИЧИНА СОЗДАНИЯ «НАРОДНЫХ ФРОНТОВ», ПО ОБЪЯСНЕНИЮ БОЛЬШЕВИКОВ.

Может возникнуть вопрос: ну, а если так, если большевики не отказались от идеи мировой революции, то почему их дипломаты заговорили о мире во всем мире, почему они стали братьями с теми, кого еще вчера носили последними словами, почему они создают «народные фронты»?

Большевики логичны и последовательны. Их песни о мире во всем мире ничуть не расходятся с их основной целью — мировой революцией. Для уразумения этого надо только уяснить, о каком мире во всем мире они говорят. Этот мир им представляется в виде всемирного Советского Союза под начальством «величайшего, мудрого Сталина», в виде диктатуры пролетариата, которая потом образует «безклассовое общество», по примеру СССР, поставив в стенке всех аристократов, буржуев, заочив, загнанных в концетрационных лагерях всех демократов, социалистов!

Создание же «народных фронтов», по мнению большевиков, в данное время есть наилучшее оружие для их революционной работы. Оно целесообразно, логично и вполне соответствует их идеологии и тактике. Этому дают объяснение сами же большевики, хотя бы в том же постановлении УП конгресса Коминтерна, в речах тех же Дмитрова, Мануильского и других.

Я не в состоянии здесь приводить мотивированное постановление этого конгресса относительно новой тактики. В нем есть подробная инструкция для коммунистов всего мира — когда, в какой стране и какую тактику применять, с кем бороться, кого и какими средствами вовлекать в русло революционной пропаганды большевиков. Приведу лишь одно место из этого постановления, которое в

достаточной мере объясняет новую тактику большевиков.

— «Не ограничиваясь только призывами к борьбе за пролетарскую диктатуру, — читаем мы в нем, — коммунисты должны указывать массам, что им делать сегодня... Они должны, путем совместных действий рабочих организаций, добиваться мобилизации масс вокруг программы таких требований, которые рассчитаны на действительное переложение последствий кризиса на плечи господствующих классов... (Только большевики могут быть так цинично — откровенными: надо широко использовать всеобщее несчастье — кризис — для восстановления власти против «господствующих классов»! Ш. Б.). Готовя рабочий класс к быстрой смене форм и методов борьбы при изменении обстоятельств, необходимо, по мере роста движения, организовывать переход от обороны к наступлению на капитал, держа курс на организацию массовой политической стачки, обязательно обеспечивая участие в ней основных профсоюзов страны. Не отказываясь ни на минуту от своей самостоятельной работы по просвещению, организации и мобилизации масс, коммунисты должны в целях обеспечения рабочих путей к единству действий добиваться совместных выступлений с социал-демократическими партиями, реформистскими профсоюзами и другими организациями трудящихся против классовых врагов пролетариата на основе кратковременных или длительных соглашений». («Коммунист» от 6 сент. 1935 г.).

Таким образом, «переход от обороны к наступлению», большевики остановились на идее «народных фронтов», как наилучшее, в данной ситуации, обеспечивающее им успех во вовлечении широкой массы в русло революционной пропаганды.

ды, при этом подчеркивают — «не отказываясь ни на минуту от своей самостоятельной работы по... мобилизации масс».

Еще лучше объяснил эту новую тактику большевиков в своей речи на том же конгрессе Мануильский. Вот что он говорит: «С победой социализма в СССР создается, на пороге второго тура революции и войн, новая политическая обстановка, складывается новое соотношение классовых сил на международной арене, обязывающее компартии поставить по новому ряд основных вопросов стратегии и тактики нашей борьбы».

А Димитров эту новую большевистскую тактику, так сказать, освятил именем самого Карла Маркса, в своей речи сказав так: «Брать вещи такими, каковы они есть», — говорил Маркс, — т. е. отстаивать интересы революции способом, соответствующим изменившимся обстоятельствам. В этом суть дела. Этого мы не должны забывать никогда» — восклицает он.

Итак, сам Карл Маркс сказал: «брать вещи такими, каковы они есть», а «вещи» в мире сейчас таковы, что прямым путем, лобовой атакой к мировой революции не придешь, мировой пожар не раздуешь. Значит, надо идти к ней иными путями, применяя иной способ, иную тактику. Поэтому-то большевики на своем высшем собрании приняли решение и выкинули лозунг о «народных фронтах», или, по словам Мануильского, «поставили по новому ряд основных вопросов стратегии и тактики».

Закрывая УП конгресс Коминтерна, Димитров, выходящая правая рука Сталина, говорит так: «Товарищи! Необходимо провести решения мирового конгресса в массы, разъяснять их массам и применять их как руководство действия масс, одним словом, превратить их в плоть и кровь миллионов трудящихся... Необходимо повсюду максимально усилить инициативу рабочих на местах, инициативу низовых организаций компартий и рабочего движения в деле проведения этих решений». («К.» от 24 авг. 1935 г.).

Эти решения хорошо продуманы, проработаны и обязательны для всех компартий мира. И мы видим, с какой точно-

стью, с каким напором проводятся и осуществляются, по терминологии Димитрова, «превращаются в плоть и кровь миллионов трудящихся», они, например, во Франции и Испании.

Это и неудивительно, ибо те лица, кои на конгрессе Коминтерна вырабатывали их, принимали, во французской общественно — политической жизни играют одну из первых скрипок. Например, Торез, Кашен, Марти, виднейшие участники конгресса Коминтерна, своим пламенным словом, громовыми речами возбуждают ненависть французской обездоленной массы к существующему во Франции государственному строю, к «руководящим классам», а с трибуны парламента разносят политику Франции, когда она не согласуется с интересами Коминтерна, вместе со своими «получниками» свержают французское национальное правительство!

Имея таких опытных, видных и преданных помощников во всем мире, Сталин может быть спокойным за судьбу мировой революции!

Для нас, в меру своих сил и возможностей наблюдающих за внутренней жизнью СССР, никогда не возникало сомнений, что большевики всегда и при всех обстоятельствах, остаются самими собою, верными своей основной идее. Все их «сдвиги», «уклоны» — суть только тактика, стратегия, необходимый шахматный ход, лавирование.

Когда обездоленная часть человечества, обиженные судьбою люди, недовольные своим положением, полагающие, что для них хуже не будет при всех обстоятельствах, с надеждою обращают свой взор на СССР, — мы это понимаем и молчим.

Когда «дамы света» и «маменькины сынки», из-за простого снобизма в политических салонах восторгаются Сталиным, его «социалистическим строительством», — мы молчим, ибо человеческая группа — явление непреходящее.

Когда «акулы капитала», из-за сегодишней материальной выгоды спешат всучить свой капитал большевикам и оказывают давление на свои правительства

в пользу прижизнения большевиков, гарантирования им кредита, — мы тоже молчим, ибо человеческая жадность безмерна и слепа.

Когда политические сектанты, пачетники из демократов, или некоторые публицисты из-за сталинской похлебки делают то же самое, — мы на это не обращаем внимания, ибо человеческая подлость тоже явление непреходящее.

Когда глава правительства великой демократической страны в сотысячной завиписной демагогней толпе, предводительствуемой ближайшими товарищами Сталина и требующей крови буржуев, голов патриотов — папционалистов, склонен видеть проявление народной совести, — то мы, как гости страны, смущенно молчим.

Но когда политические эмигранты, жертвы кровавого террора Сталина, люди отлично знающие жестокою, кровавою суть диктатуры пролетариата в СССР, начинают восторгаться «социалистическим строительством», доказывать мировому общественному мнению, что большевики переродились, что Сталин эволюционирует, что он ныне стал единственным оплотом мира, — тогда молчать нельзя.

А когда вдохновители «белой борьбы» с большевиками, идеологи «фронта Учредительного Собрания», гнавшие на смерть в борьбе со Сталиным десятки, сотню тысяч людей, теперь, с клоуниской улыбкой перескакивая через много миллионов трупов жертв большевизмского террора, через тысячи могил своих партийных, социалистических товарищей, убежденных все тем же Сталиным, отмахиваясь от стопов своих живых товарищей, и по сей день гниющих в социалистических тюрьмах, изза воображаемой потерн не-русских «клочков земли», ныне на парижских подмостках, скрывая правду, подтасовывая факты, флигарствуют, разводят демагогию и призывают нас на защиту Сталина, — то тут уже не только нельзя молчать, но надо громко протестовать против подобного хамелеонства.

Долг наш, принципиальных и непримиримых противников большевизма, называть таких господ их собственным именем. Мы

обязаны сказать в их адрес, что они — моральные босяки, так легко переходящие черту крови, которая нас отделяет от большевиков. Их «оборонческое движение» — моральное босячество.

Особенно казаки не имеют права претращаться в подобных моральных босяков. Для них должна быть священная та кровь, какую пролили казаки в борьбе с большевизмом, защищая свой порог и угол. Они должны помнить то море крови и слез, в коем потопили Казачество большевики!

В данном случае мы совершенно согласны с помощником Сталина — Димитровым, который в своей речи на последнем конгрессе Коминтерна, по адресу лиц, усматривающих в новой тактике большевиков какую-то эволюцию, отступление от коммунистических позиций, сказал следующее: «Находятся мудрецы, которым чудится во всем этом отступление от наших принципиальных позиций и какой-то поворот вправо от линии большевизма. Что же! Голодной курице, как говорят у нас в Болгарии, всегда снится просо! Пусть так думают эти политические курицы!» («К.» от 9 августа 1935 г.).

Вот с какими презрением и издевательством вожди большевизма отвечают тем, кто иногда напивно, часто сознательно-фальшиво стараются видеть эволюцию в тех или иных чисто тактических мероприятиях советской власти.

Нет, ничто там не изменилось! В СССР под красным флагом, жермами жестокого террора, кровью и железом пока что осуществляется старый русский империализм. Для уразумения этого простого положения необходимо только перестать носиться с своей мечтой, а приглядеться, прислушаться к тому, что говорят вожди большевизма. Всего только месяц назад, а именно 24 февраля с. г., маршал Советского Союза, Илья Ворошилов, на заседании юбилейной сессии Ц. И. К. Советской Грузии говорил о пользе присоединения к СССР некоторых пограничных или государств, бывших в подчинении России, и напомнил своим слушателям слова Сталина, который говорил:

— «Так называемая независимость.

так называемых независимых Грузии, Армении, Польши, Финляндии и т. д., есть лишь обманчивая видимость, прикрывающая полную зависимость этих, с позволения сказать, государств, от той или иной группы империалистов». («К.» от 28 февраля).

Эти «с позволения сказать государства», Польша, Финляндия и пр., с их «так называемой независимостью», по глубокому убеждению большевиков, должны вернуться в московское лоно. Впрочем, в этом вопросе с ними солидаризируются и многие русские эмигрантские патриоты.

Но современный русский красный империализм не ограничивается границами и пределами старого «белого» империализма, а протыгивает свои смертоносные лапы и на весь мир. И тут с некоторым приближением к истине можно сказать, что старая идея русского мессианизма как-то причудливо и угрожающе переплелась с идеей красного мирового мессианизма.

При таком положении дела говорить о политической эволюции большевиков, о «случае на тормозах», по меньшей мере не серьезно.

И странное дело!

В то время как новоявленные поклонники большевиков на парижских подмостках поют хвалу Сталину, сама, так сказать, мать эволюционной теории, г-жа Кускова, смотрит на происходящее «там» несколько иначе, с некоторым сочувствием приводят слова одного иностранца: «Коммунисты 18 лет строили и укрепляли аппарат пропаганды. Будем откровенны, сломайте ящик, самый простой ящик, — останутся доски и гвозди;

по сломайте аппарат, состоящий из десятков тысяч живых людей, единственная профессия которых — пропаганда, — что останется? Останутся эти люди, ни на что другое неспособные. Если бы мы полностью поверили Сталину, его твердому решению, — мы все же должны понимать, что самый полновластный диктатор не в силах уничтожить навыки, годами прививаемые. Ведь все эти институты восточных и иных языков, где готовятся японские, китайские, корейские и иные пропагандисты, все иностранные отделы коминтерна, — куда денутся эти люди, как полугаи, натасканные на один единственный мотив? Нет, эта болезнь скоро не пройдет...» («П. Н.», № 5475).

Повторяю, политической эволюцией в СССР даже и не пахло. Есть только тактика и стратегия, продиктованные создающейся мировой политической ситуацией, что лишний раз подтвердил Димитров в своем обширном докладе на конгрессе коминтерна сказав: — «Мы не были бы революционными марксистами и ленинцами, достойными учениями Маркса-Энгельса-Ленина и Сталина, если бы мы, в зависимости от изменившейся ситуации и происходящих сдвигов в мировом рабочем движении, не перестраивали бы соответствующим образом нашу политику и тактику». («Ком.» от 9 августа 1935 года).

Если мы сейчас слышим разговоры об эволюции сов. власти, коминтерна, то только благодаря тому, что пользуясь злым, но метким определением Кусковой, появилось «многожество людей — без хребта, лишь с органами пищеварения», зарделась эти безхребетники, которые взяли себе патент чтецов в чужих душах.

3. ПРОВОКАЦИЯ БОЛЬШЕВИКОВ И «ОБОРОНЦЕВ».

Когда высший коммунистический орган, сам вождь Сталин с Димитровым, утверждают, что «сегодня массовая борьба международного рабочего класса... сочетается с государственным воздействием Советского Союза и его мощной Красной Армии», и требуют от международного пролетариата «перехода от обо-

ропы к наступлению» и «величайшей активности» в борьбе за мировую революцию, — эти странные чтецы в чужих душах нам говорят: нет, не верьте Сталину, он только говорит так, а на самом деле он певичный агнец, он защитник мира!

С другой стороны, когда Гитлер, не

имеющий никакой международной организации, никакой мировой политической задачи себе не ставящий, защищая право своего народа на равноправие с другими, ежедневно и торжественно клянется, что он войны не ищет, — то те же самые господа начинают нам твердить: не верьте ему, он только так говорит, а на самом деле он собирается разрушить и покорить себе весь мир.

При этом они особенно подчеркивают, что Гитлер, урвав от России нужные ему «ключи земли», всей своей мощью набросится на Францию...

Мысль тут ясна: смотрите, мол, французы, спешите сами напасть и раздвинуть Гитлера, пока тот не усилился.

Подбрасывая французам мысль о войне с Германией, эти господа не хотят понять неужестность такого своего совета, не понимают всей неустойчивости своего поведения в отношении страны, приютившей их. Они хотят выдать себя большими французам, чем сами французы, лучшими знатоками подлинных интересов Франции, чем самые большие французские государственные деятели.

Они проходят мимо элементарно простой по своей сути, но удивительно верной мысли, брошенной с трибуны французского парламента не кем иным, а б. первым министром Франции, Пьер Лавалем, что «без соглашения между Францией и Германией нет спокойствия в Европе».*).

И в самом деле, можно-ли серьезно говорить о мире в Европе, игнорируя великое центрально-европейское государство, постоянно держа его под угрозой военной санкции, ущемляя, оскорбляя его национальное достоинство?

Не есть ли это высшее лицемерие? Не есть ли это тайное желание взорвать «гнилую» Европу во имя торжества «по-

вой силы», во имя построения «нового мира» под красным знаменем, путем ослабления, уничтожения главного противника большевизма в Европе?

Нужно сказать, что эти эмпирики, в данном вопросе, не совсем еще сговорились с большевиками. Кто внимательно следит за советской печатью, тот мог обратить свое внимание на одну особенность сегодняшней советской пропаганды, а именно: большевики, рисуя страшную картину вооружения Германии, по-прежнему мыслят, что она в первую очередь собирается сделать нападение пичуть не на восток, а на запад, потому-де Гитлер не посмеет напасть на СССР, а если посмеет, то наша мощная Красная армия «вернет ему шею». А вот совсем иное, мол, дело «слабая» Франция. Чехословакия...

Редактор «Известий» Бухарин в своем падающем докладе в Праге перед своей чешской аудиторией проводил мысль, что первой жертвой немецкого империализма станет Чехия, а Радек в «Правде» писал также о том, что первой жертвой немецкой военной машины станет Франция...

Словом, советы сейчас дают на все дружные, чтобы спровоцировать Францию на войну с Германией. ибо, по словам «Известий» «первостепенная война была бы единственной подходящей мерой» для подавления Гитлера.

Подобные большевистские потуги станут вполне понятными, если мы примем во внимание, что мир и согласие между европейскими государствами есть самое страшное препятствие на путях к мировой революции. Большевикам необходимо вбить клин между буржуазными государствами, добиться европейского покаяния, чтобы эти государства сами друг друга сожрали, когда над Европой может победно взвиться красное знамя!

Вот почему Литвинов был самым воинствующим санкционистом в итало-абиссинском конфликте. Вот почему в вопросе денонсирования Локарнского договора самую резкую и непримиримую позицию занял все тот же Литвинов, требуя самых жестоких, самых репрессивных мер против Германии.

В этом разбушевавшемся море полити-

* Мы рады тому, что б. премьер министр Франции, нынешний сенатор Пьер Лаваль, эту свою мысль снова подтвердил, в «Монитёр», дю Пюи де Дом сказав: «Вне соглашения между Парижем и Берлином нет и не может быть действительных гарантий мира в Европе. Я твердил это сто раз». («П. Н.» 5500).

ческих страстей, в наше смутное, тревожное время большевики чувствуют себя как рыба в воде и, окончательно расносившись, без зазрения совести лгут на весь мир.

С этой точки зрения, что стоит одно только заявление «самого» Сталина. И имею ввиду его нахуливающее интервью с американским журналистом Говардом. Дело дошло до того, что на вопрос журналиста — не стремятся ли большевики к мировой революции — Сталин, не моргнув глазом, ответил: «таких планов и намерений у нас никогда не было». На вопрос журналиста: ведь американские коммунисты Броудер и Дэрси, на последнем конгрессе коммуниста в Москве, требовали «насильственного испровержения американского правительства», — Сталин также ответил: «не помню речей товарища Броудера и Дэрси... Возможно, что они говорили чтонибудь в этом роде». Тут же он пидеается над американцами, говоря: «если Броудер и Дэрси выступали однажды в Москве с речью, то у себя дома они выступали с подобными даже паверняка более решительными речами сотни раз. Ведь американские коммунисты имеют возможность свободно проповедовать свои идеи».

Словом, все интервью Сталина есть сплошное надувательство и беспримерная лживость. Перед таким длинником позволительно недоуменно развеять руками.

Жаль только, что мистер Говард не пожелал спросить у Сталина: почему же русские социалисты и демократы (не говоря уже о «реакционерах») не имеют возможности свободно проповедовать свои идеи в СССР, а вынуждены только издаваться на европейских подмостках низко кланяться ему?

Забыл он также упомянуть краткое, но сильное по своей правде определение советской власти таким авторитетом, как б. американский президент Вильсон, который сказал: «существующий строй в России основывается на отрицании всех принципов чести и добропорядочности»...

Этот нечестный и недобропорядочный строй и нынче там остался таким. Ничто в нем не изменилось!

Вообще говоря, мировая политика есть явление довольно неустойчивое. Но в ней есть один постоянный, неизменный фактор. Это — советская власть, большевики, которые, покуда они живы, никогда не откажутся и не могут отказаться от своей основной цели — мировой революции. К ней ведет единственный путь — мировая керенщина, мировая гражданская война, которую большевики с огромными материальными затратами, с напряжением всех своих сил, пользуясь всеми возможными и невозможными средствами, готовят повсюду.

Может возникнуть вопрос: если большевики не отказывались от идеи мировой революции, то почему СССР вошел в Лигу Наций, почему советская власть так добивается пактов о ненападении с капиталистическими государствами, почему они твердят о мире во всем мире?

И этот вопрос до конца продуман большевиками и их домогательства прямо отвечают интересам мировой революции. Международная война — оружие обоюдоострое. Пользоваться таким оружием — опасно.

Когда-то на вопрос одного из немецких генералов — какими же войсками он думает победить буржуазные государства, Ленин ответил:

— «Вашими, генерал, вашими»... Т. е. разложением враждебной армии («П. И.», № 5475). И этот священный «завет Ильича» большевики свято выполняют с тех пор. По существу они никогда не превращали своего нападения на все государства мира, путем внутреннего их разложения. С тем большей охотой они пользовались этим средством нападения, ибо однажды войдя на прямой удар (война с Польшей) они едва ноги свои унесли. Внутреннее же разложение своих противников большевикам судить наибольший успех в борьбе за мировую революцию, и то же самое время и в какой мере не угрожал совласть.

Вот почему в том, что Ленин добивается заключения пактов о ненападении есть большой политический смысл и огромная выгода для большевиков. Всегда не надо обладать даром вообра-